

- ²⁴ ГАОрО. Ф. 173. Оп. 5. Д. 9023. Л. 257.
²⁵ Там же. Л. 98 об.
²⁶ Там же. Л. 132–132 об.
²⁷ Там же. Л. 125–125 об.
²⁸ Там же. Л. 102 об.
²⁹ Там же. Л. 210–210 об.
³⁰ Там же. Л. 211.
³¹ Там же. Л. 119 об.
³² Там же. Л. 165–165 об.
³³ Там же. Л. 165 об.
³⁴ Там же. Л. 63–66.
³⁵ Там же. Л. 145–146.
³⁶ Там же. Л. 182 об.–183.
³⁷ Там же. Л. 235–235 об.
³⁸ Там же. Л. 237.
³⁹ Там же. Ф. 41. Оп. 1. Д. 424. Л. 2 об.–3.

К. А. Абдрахманов

**«АРИСТОКРАТКИ ГОСТИНОГО ДВОРА»:
ЖЕНЩИНЫ ВО ГЛАВЕ КУПЕЧЕСКИХ ДИНАСТИЙ
В ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX в. ***

Обращение к проблеме развития женского купеческого предпринимательства в пореформенной России является актуальным ввиду необходимости заполнить пробел в данном рода исследованиях. Профессиональная деятельность российского дореволюционного купечества оказала значительное влияние на экономическое развитие различных территорий страны, формирование архитектурного облика и благоустройство провинциальных городов. Конечно, гегемония коммерсантов-мужчин в промышленной модернизации всех регионов империи не вызывает сомнения, но женщины из купеческой среды также внесли вклад в капиталистическое преобразование России.

Что касается освещения этой темы в отечественной историографии, то следует отметить, что в дореволюционный и советский периоды ученые не занимались разработкой данного вопроса. Но, несмотря на свою «молодость», проблема женского предпринимательства в России второй половины XIX — начала XX в. получила весьма широкое освещение в постсоветское время. Причем современные авторы не сосредотачиваются исключительно на пореформенной эпохе, когда причастность женщин к торговле стала чуть ли не

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ в рамках реализации научного проекта № 17-31-00010 а1 «Повседневная жизнь провинциальной горожанки в пореформенной России (на материалах Оренбургской губернии второй половины XIX века)» (2017–2019).

обыденным явлением, а выбирают для своих изысканий и более раннее время. Так, правовое положение купеческих женщин и их участие в коммерческой деятельности в Русском государстве до Петра Великого рассмотрел В. Б. Перхавко¹. Примеры успешной деятельности московских купчих XVIII в. в качестве самостоятельных коммерсантов приведены в статье Н. В. Козловой². Е. Н. Меньшикова в одной из работ, освещающих различные аспекты делового быта провинциальных предпринимательниц пореформенного времени, показала процесс появления у купеческих жен крупной недвижимой собственности³. В ряде статей об уральском купечестве второй половины XIX — начала XX в. В. П. Микитюк упоминал коммерсантов женского пола, которые проводили деловые операции на территории Оренбургской губернии⁴.

Благодаря именно достижениям историографии последних десятилетий был сформирован взгляд, отличный от бытовавшего в советскую эпоху — о тяжелом положении женской составляющей российского дореволюционного общества в целом, и его купеческой прослойки, в частности. Широкое привлечение историками для своих исследований архивных материалов дореволюционной эпохи ярко демонстрирует масштаб вовлеченности женщин из торговой среды в занятие бизнесом. Проанализировав развитие этого процесса в пореформенные годы, О. Б. Вахромеева определила, что в указанный период «предпринимательство становилось для женщин сферой “равных возможностей” с мужчиной», поэтому представительницы слабого пола все активнее проникали в область коммерции⁵. В упомянутой работе шла речь о торгово-промышленном мире Санкт-Петербурга, но подобная ситуация была характерна и для остальных регионов России. Общую ситуацию с развитием частного бизнеса в стране совершенно верно охарактеризовал В. П. Микитюк: «во второй половине XIX — начале XX в. в деловом мире Урала доминировали мужчины, что было общим правилом для всей империи»⁶. Но, несмотря на бесспорное лидерство купцов мужского пола по таким характеристикам как обороты торговой деятельности и общее количество официально записанных в гильдию, женщины из торгового сословия Оренбургской губернии принимали активное участие в деловой жизни региона.

Согласно архивным данным, женщины из купеческих семей Оренбуржья наиболее часто демонстрировали предпринимательскую самостоятельность, осуществляя различные сделки с недвижимостью. Картина стремления купеческих жен стать полноправными владелицами недвижимой собственности актуальна для всех регионов Российской империи. Приобретение купчихами в собственность городской недвижимости — домов, лавок, магазинов, погребов и земельных участков — как бы выставляло напоказ их финансовые возможности⁷. А при необходимости недвижимость можно было использовать в качестве залога для получения кредита на осуществление торговых операций и другие расходы. Так, в 1870 г. оренбургская купчиха 2-й гильдии Варвара Дмитриевна Башкатова заняла у купца Василия Башкатова «1500 рублей серебром на трехгодичный срок из процентов по 7 коп. на рубль в год под залог собственно ей принадлежащего деревянного дома, состоящего во 2-й части г. Оренбурга в Новой слободке со всеми надворными строениями и дворовым местом...»⁸.

Дом заемщицы находился на Казалинской улице, был построен на каменном фундаменте и имел крытую тесом крышу. Внутреннее убранство состояло из: «печей голландских изразцовых — 3, русская — 1 с плитою, с медными и чугунными приборами. Все оконные переплеты окрашены масляной краской. Лестница деревянная, ведущая на чердак — 1. Службы деревянные одноэтажные... Строение новое, разделенное на 3 отделения: каретник, конюшня и амбар. Стены сруба высотой от цоколя до крыши — 4 аршина». Цоколь был выложен из маячного камня. Все надворные постройки потянули на 450 руб. Дворовое место купчихи было оценено в 360 руб., а основное жилое строение — в 1190 руб.⁹ Несмотря на то, что участники сделки явно состояли между собой в родстве, финансовый акт был заверен нотариально. Это, скорее всего, было связано с тем, что купец Василий Башкатов являлся опекуном малолетних наследников умершего купца 2-й гильдии Николая Башкатова, и средства на заем пошли из сиротского капитала.

Оренбургские купчихи, владевшие большими, многофункциональными зданиями, извлекали прибыль путем сдачи в аренду частей доходных домов в качестве жилых или торговых помещений. На рубеже XIX–XX вв. заметную активность в этом виде бизнеса проявила А. Н. Путолова. В одном из фондов Государственного архива Оренбургской области сохранились договоры этой предпринимательницы с рядом физических и юридических лиц. В 1898 г. у оренбургского нотариуса было составлено такое заявление: «Мы, нижеподписавшиеся — жена потомственного почетного гражданина Анна Николаевна Путолова и правление Оренбургского общества взаимного кредита, заключили настоящий договор в нижеследующем: Я — Путолова, сдала правлению Общества взаимного кредита в арендное содержание занимаемые им в настоящее время помещения в принадлежащем мне, перешедшем ко мне на правах собственности от Прасковьи Петровны, Николая и Ивана Васильевичей Путоловых, каменном двухэтажном доме, состоящем в городе Оренбурге, первой части, на углу Троицкой улицы и главной рыночной площади, а именно: помещение для банка Общества взаимного кредита, две квартиры для артельщиков и три квартиры для швейцаров и сторожей, и находящиеся при доме: ледник, на котором находится чулан и сарай для склада дров и других надобностей...»¹⁰.

Рассматриваемый договор аренды интересен тем, насколько подробно в нем прописаны права и обязанности участников сделки. Например, он фиксировал такое ограничение для квартиросъемщика: «помещения для лошадей, коров и вообще домашнего скота, держать который на моем — Путоловой дворе, правлению Общества взаимного кредита или его служащим не дозволяется»¹¹. Арендодатель же со своей стороны принимал на себя обязанность обеспечить должный уровень комфорта в предоставленных комнатах. Помещения передавались арендующей стороне «с моим — Путоловой отоплением всех помещений, за исключением лишь кухонных печей, сроком на пять лет... ценою с отоплением за одну тысячу восемьсот рублей в год, и за все время аренды — за девять тысяч рублей. Я — Путолова, приняв на себя и за свой счет отопление сданных помещений под квартиры Общества взаимного кредита и его служащих, за исключением отопления кухонных печей, которые

должны отапливаться нанимателем, обязываюсь отапливать таковые так, чтобы в холодное время года все помещения имели температуру не ниже 14–15 градусов тепла по термометру Реомюра, причем поясняется, что отопление в сданных помещениях устроено посредством нагревания водою, т. е. так называемое водяное. Если сданные помещения не будут иметь показанной выше температуры тепла, то правление Общества взаимного кредита вправе отказаться от аренды таковых во всякое время, не ожидая истечения срока найма, и в этом случае я — Путолова, не должна иметь к Обществу никаких претензий за отказ от аренды до срока»¹².

В 1901 г. Путолова сдала в аренду несколько торговых площадей коллегам-коммерсантам. Вот некоторые из составленных договоров. «Мы, нижеподписавшиеся потомственная почетная гражданка Анна Николаевна Путолова и павловский купец Василий Алексеевич Еремин, заключили договор: я — Путолова, сдала ему — Еремину, две каменные лавки с подвалами под ними, находящиеся на собственном своем месте под помещением, ныне занимаемым банком Общества взаимного кредита под торговлю павловским товаром, то есть замками, кожами и т. п. Ценою мы договорились за тысячу триста рублей в год, сроком на три года. Устроенные в лавках разбор и прилавки я, Еремин, по окончании арендного срока должен сдать в исправном виде. Ему — Еремину, предоставляется право приделать по его желанию разбор и полки с тем, чтобы по окончании арендного срока таковые остались в пользу Путоловой»¹³.

Следующее соглашение было подписано с крестьянином Х. Назмутдиновым: «Анна Николаевна Путолова и крестьянин Царевококшайского уезда... Хайрутдин Назмутдинов, заключили настоящий договор в нижеследующем: Анна Николаевна Путолова сдала Назмутдинову в арендное содержание, принадлежащую ей каменную лавку под № восемь, находящуюся под помещением Общества взаимного кредита в доме ее в первой части гор. Оренбурга, на главной рыночной площади, сроком впредь на три года, считая таковой с первого июля сего 1901 года, ценою по шестисот рублей за каждый год пользования...»¹⁴.

У купчихи Путоловой было несколько объектов коммерческой недвижимости. Одно из зданий располагалось «в Оренбурге на углу Троицкой улицы и Торгового переулка, находящийся по Торговому переулку под помещением магометанской харчевни, содержимой Магуманом Нигматуллиным...»¹⁵. В этом доме «крестьянин Казанской губернии, Чистопольского уезда... Закир Хисамутдинович Гумаров» взял в аренду подвальное помещение «под торговлю фруктовыми товарами»¹⁶. Срок пользования торговым местом составил три года и стоил Гумарову 450 руб. в год.

Примечательно то, что некоторые документы были подписаны со стороны арендодателя: «в доме своем потомственным почетным гражданином Иваном Васильевичем Путоловым, действующим по доверенности жены своей Анны Николаевны Путоловой»¹⁷. Этот факт дает понять, что А. Н. Путолова вела свой бизнес независимо от мужа и пользовалась правом самостоятельно заключать сделки, прибегая к услугам последнего в качестве доверенного лица.

Конечно, часть женщин-предпринимателей все же предпочитала зарабатывать деньги традиционным способом, осуществляя торговлю какими-либо товарами. Известно, что в конце XIX столетия оренбургская купчиха Ануфриева развивала столь выгодный бизнес как реализация нефтепродуктов. На страницах оренбургских газет часто можно было встретить подобное объявление: «В лавке Ануфриевой имеется для розничной и оптовой продажи бакинский керосин высшего сорта товарищества братьев Нобель»¹⁸. Корреспондент газеты «Оренбургский листок», готовивший статью, посвященную условиям хранения огнеопасных материалов в черте города, стал свидетелем такой картины: «На днях нам пришлось видеть на Введенской улице как во двор купчихи Ануфриевой ввозили сотни пудов керосина в деревянных бочках»¹⁹.

Не располагавшие собственными специализированными торговыми местами женщины-коммерсанты были вынуждены сами выступать в роли арендаторов необходимых площадей. Так, в 1908 г. от имени торгового дома «Алексей Зарынов с сыновьями» представитель фирмы Федор Алексеевич Зарынов подписал с купчихой В. Н. Жаломской договор следующего характера: «мы, нижеподписавшиеся Торговый дом “Алексей Зарынов с сыновьями” и оренбургская купчиха Валентина Николаевна Жаломская заключили настоящее домашнее условие в нижеследующем: я — Жаломская, сняла у Торгового дома “Алексей Зарынов с сыновьями” в арендное содержание лавки, находящиеся в Оренбурге на главной рыночной площади в Казанско-Никольском ряду под №№ 3 и 12 с подвалом и верхом. Означенная лавка сдана на пять лет, считая от первого октября тысяча девятьсот восьмого года, с платою по одной тысяче руб. в год, что составляет за все пять лет — пять тысяч руб., каковую плату Жаломская обязуется вносить за каждые три месяца вперед, по двести пятьдесят рублей, под расписку на сем договоре»²⁰.

Повествуя о женском купеческом землевладении в российской провинции пореформенных лет, Е. Н. Меньшикова отметила, что «для купечества Центрального Черноземья ввиду аграрной специализации было характерно устойчивое стремление к обзаведению земельной собственностью»²¹. Подобная ситуация была свойственна и для имеющей идентичную сельскохозяйственную ориентацию экономики Оренбургской губернии. В архивных источниках зафиксированы случаи владения купчихами крупными участками земли. Так, оренбургская купчиха Александра Васильевна Лебедева в 1876 г. «продала купеческому сыну Константину Лебедеву собственное свое имение, состоящее в Оренбургском уезде, хутор Александровский, доставшееся ей по духовому завещанию мужа ее Ивана Васильевича Лебедева со всеми землями, лесами, водами и всякого рода угодьями к тому хутору принадлежащими; всего удобной и неудобной земли 690 десятин, с домами и со всеми другими строениями в том хуторе состоящими, с мельницами, с рыбными ловлями...»²².

А уже в 1884 г. купец 2-й гильдии Константин Иванович Лебедев, «живущий в 1-й части города Оренбурга по Введенской улице в доме Весниной, передал в дар своей жене Надежде Андреевне Лебедевой землю пространством в 675 десятин, с находившимися на нем мельницами и другими строениями под названием хутор Александровский»²³. Общая стоимость одной

только земли составила 5408 руб., а сумма, на которую имение было застраховано — 30 660 руб.²⁴

Купеческие жены, которые занимались коммерцией независимо от своих мужей, имели возможность самостоятельно распоряжаться значительными суммами денег. Наличие свободных денежных средств позволяло купчихам участвовать в кредитно-финансовых операциях. К примеру, в 1914 г. жена лесопромышленника Федора Егоровича Попова, который числился в орском купечестве, выступила в качестве кредитора мещанина А. Д. Носачева. Орский нотариус Франц Михайлович Браун заверил договор двух сторон: «орский мещанин Афанасий Дмитриевич Носачев и жена орского купца Анна Терентьевна Попова, жительствующие в городе Орск первой части в своих домах: Носачев на Мордовском валу, а Попова на Михайло-Архангельской площади... что они, Носачев и Попова, желают совершить закладную крепость на следующих условиях. Из них Афанасий Дмитриевич Носачев занял у Анны Терентьевны Поповой наличными деньгами четыре тысячи рублей из десяти процентов годовых сроком на восемь лет считая от сего числа с уплатою процентов по полугодиям и за каждое полугодие вперед. В обеспечение этого займа Носачев заложил Поповой свое, свободное от запрещения недвижимое имущество, состоящее в Оренбургской губернии в городе Орск первой части, на Мордовском валу в девяносто восьмом квартале под №№ четыреста сорок пятым и четыреста сорок шестым... на одном из участков располагался деревянный двухэтажный дом, низ которого каменный, и один полностью каменный дом, и один деревянный амбар...»²⁵.

В Российской империи пореформенных лет купеческие жены получали стартовый капитал для развития бизнеса, как правило, в результате наследования средств и имущества от покойных супругов. Но надо отметить, что не всегда главы семейств мужского пола рассматривали своих жен как надежных и способных продолжательниц семейного дела. В таком случае основным наследником состояния становился сын, брат либо другой родственник мужского пола. Так, оренбургский купец М. М. Мокеев в 1906 г. составил завещание, согласно которому основным держателем наследства после его смерти должен был стать старший брат: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Я, нижеподписавшийся оренбургский купец Максим Матвеевич Мокеев, находясь в здравом уме и твердой памяти, заблагорассудил сделать следующие распоряжения: все мое имущество, как недвижимое, так и движимое, в чем бы оно не заключалось и где бы не находилось, наличный капитал в деньгах, товаре, процентных бумагах, долги за разными лицами, словом все, что в день смерти моей принадлежать мне будет и на что я по закону буду иметь право, я завещаю в полную собственность родному брату моему Антону Матвеевичу Мокееву»²⁶.

Конечно, Максим Мокеев не планировал оставить своих жену и дочь без средств к существованию, а предписывал брату выделить в их пользу часть имущества: «при этом я обявываю его — Антона Матвеевича, во-первых, немедленно после моей смерти передать находящиеся в общем нашем с ним владении дом со всеми постройками и дворовым местом, состоящий во второй части города Оренбурга, на углу Воскресенской и Суринской улиц,

в пожизненное владение законной жене моей Пелагеи Дмитриевне, а в собственность после ее смерти, родной дочери моей Евдокии Максимовне, по мужу — Нехорошевой, с тем, однако, условием, чтобы в течение сорока восьми лет со дня моей смерти они — жена и дочь мои не имели права это имущество ни продавать, ни закладывать, ни иными способами отчуждать, а лишь пользовались бы доходами сначала жена моя, а после смерти ее, названная дочь Евдокия; во-вторых, вложить из общего нашего капитала в один из государственных или частных кредитных учреждений, куда окажется наиболее выгодным относительно процентов — капитал в сорок тысяч рублей, сроком на сорок восемь лет, каковой капитал, для пользования процентами, я также завещаю в пожизненное владение сначала жены моей Пелагеи Дмитриевны, а после ее смерти дочери — Евдокии Максимовне Нехорошевой. После же смерти поименованной дочери капитал этот я завещаю в собственность детям ее, которые к тому времени будут находиться в живых, по равной части каждому, но с тем, однако, условием, чтобы до истечения означенного сорока восьми летнего срока, капитал оставался неприкосновенным, а наследники пользовались бы процентами»²⁷. Получается, что завешание было составлено так, чтобы лишить наследниц финансовой самостоятельности и исключить возможность непродуманной растраты ими полученных средств.

Подводя итог следует отметить, что в Оренбуржье пореформенного периода торгово-экономическую деятельность осуществляло немалое число женщин купеческого звания. Отсутствие на деловом уровне какой-либо дискриминации по половому признаку позволяло купчихам довольно комфортно устроиться на ниве предпринимательства и успешно развивать различные направления коммерции. Из предпринятого исследования становится видно, что проживавшие в столице губернии купчихи в своем большинстве были собственниками объектов жилой и коммерческой недвижимости, эксплуатация которой обеспечивала получение стабильного дохода, а также демонстрировала материальный уровень купеческих женщин.

Примечания

¹ *Перхавко В. Б.* Купчихи допетровской России // Вопросы истории. 2009. № 1. С. 148–151.

² *Козлова Н. В.* Хозяйственная активность и предпринимательская деятельность купеческих жен и вдов Москвы в XVIII в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XVIII вв.: Сб. материалов междунар. науч. конф. (Санкт Петербург, 17–20 сент. 2001 г.). СПб., 2001. С. 139–144.

³ *Меньшикова Е. Н.* Структура и пути формирования городской недвижимой собственности женщин-купчих Курской губернии в 60–90-х гг. XIX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 4, ч. 2. С. 128–132.

⁴ *Микитюк В. П.* Железная вдова // Помещик. Екатеринбург, 2006. № 1/2. С. 68–71; То же [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fnperm.ru/SharedFiles/Download.aspx?pageid=2214&mid=2484&fileid=1081> (29.07.2017).

⁵ Вахромеева О. Б. Женщины-предприниматели в Санкт-Петербурге на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2, История, 2008. Вып. 1. С. 68–73.

⁶ Микитюк В. П. Железная вдова...

⁷ Меньшикова Е. Н. Структура и пути формирования городской недвижимой собственности женщин-купчих... С. 129.

⁸ ГАОрО. Ф. 200. Оп. 2. Д. 20. Л. 4.

⁹ Там же. Л. 5–5 об.

¹⁰ Там же. Ф. 155. Оп. 1. Д. 5. Л. 46.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Л. 46–46 об.

¹³ Там же. Л. 48–48 об.

¹⁴ Там же. Л. 50.

¹⁵ Там же. Л. 51 об.–52.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Л. 50 об.

¹⁸ Судоргина Т. Средства освещения сделали прибыльной отраслью торговли // Оренбургское время. 2006. 30 авг. С. 10.

¹⁹ Цит. по: Судоргина Т. Средства освещения... С. 10.

²⁰ ГАОрО. Ф. 155. Оп. 1. Д. 5. Л. 92.

²¹ Меньшикова Е. Н. Структура и пути формирования городской недвижимой собственности женщин-купчих... С. 130.

²² ГАОрО. Ф. 200. Оп. 2. Д. 48. 4–4 об.

²³ Там же. Л. 9.

²⁴ Там же. Л. 9 об.

²⁵ Там же. Оп. 1. Д. 17. Л. 2–2 об.

²⁶ Там же. Оп. 2. Д. 140. Л. 3.

²⁷ Там же. Л. 3–3 об.

А. Керейбаева

ФОРМИРОВАНИЕ КАЗАХСКОГО КУПЕЧЕСТВА СТЕПНОГО КРАЯ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX в: ПРОБЛЕМЫ, ИСТОЧНИКИ, ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучение истории происхождения казахского купечества является важным звеном в исследовании истории становления купечества Степного края второй половины XIX — начала XX в. Купечество было связующим звеном и двигателем торговых отношений между степными областями, Западным Китаем и среднеазиатскими ханствами в условиях постоянного изменения правовой системы административно-территориального управления краем, которая регулировала, с одной стороны, торговые отношения степных областей с внутренними губерниями России, а, с другой стороны, кардинально изменяла динамику численности местного купеческого населения.